

В следующие несколько дней ни один дворянин не осмелился причинить неприятности Сан Шэ. Е Вэнь продемонстрировал свою силу, доказав, что даже если его боевой дух не является наступательным, он все равно не поддается другим. Аристократические отбросы не могли даже сравняться с ним. Пережив поражение, Сяо Ле стал гораздо спокойнее, чем раньше — он больше не был беспечным, высокомерным и властным человеком. В его глазах всегда мелькала мысль: «Через год мне исполнится 12 лет, но к тому времени моя сила души, возможно, даже не достигнет уровня 15. Почему этот ребенок настолько сильнее меня? У нас обоих примерно одинаковая врожденная сила души, четвертый уровень. Мой боевой дух всё еще остается боевым духом наступательного зверя». После долгих размышлений в сознании Сяо Ле продолжали возникать образы спокойствия и решительности Е Вэня в битве. Глядя на своё слабое развитие, Сяо Ле почувствовал, как внутри него столкнулись смешанные эмоции, и он понял, что причина, по которой он стал подонком, исключительно в его собственных ошибках. Он плохо учился и не обращал внимания на лекции. Он хотел стать сильнее, но, чувствуя внутреннюю тревогу, не знал, как добиться этого. «Нет, я должен стать сильнее. Даже если я не смогу получить дворянский титул, я не могу позволять себе подводить мать и не дать ей жить хорошей жизнью. Я отличаюсь от неё! Я настоящий мастер души. Если я буду серьезно заниматься, учитывая мой талант, мой отец говорил, что даже если я не идеален, я смогу стать Мастером души. Даже если я не так хорош, как он, я все равно смогу обеспечить хорошую жизнь своей матери. Другие больше не должны смотреть на меня свысока». Казалось, он был полон решимости. С этой решимостью глаза Сяо Ле стали свирепыми, и он начал укреплять свою волю. — «Босс, я слышал, что в здание Цуйин прибыли два новых продукта. Тот, у кого нежная кожа, мы могли бы с гордостью показать всему миру!» — произнес его военный советник с собачьей головой, заметив, что его босс в последнее время не в духе. Тем не менее, Сяо Ле, лишь мельком взглянув на него, сказал: «Иди сам, если хочешь. Больше не следуй за мной. Я хочу серьезно тренироваться». С этими словами он развернулся и ушел в сторону Сан Шэ. Увидев такую ситуацию, его советник застыл на месте и, глядя на решительный взгляд Сяо Ле, не осмелился предложить что-либо еще. — «Черт возьми, все мои усилия были потрачены впустую!» — с горечью произнес крикун. Так называемая аристократическая группа в Ноттинг-Джуниор-Колледже на самом деле представляла лишь небольшую часть местного населения. Большинство студентов там были самоучками. Хотя они не имели аристократического статуса, были довольно богаты, а значит, должны были заискивать перед дворянами, которые обладали множеством драгоценных ресурсов. Проигравший, очевидно, относился к этому типу людей и не мог заслужить расположение высшей знати. Несмотря на то что Сяо Ле не являлся дворянином в классическом понимании слова, он все же мог бы принести некоторую пользу городскому лорду и облегчить жизнь своей семье. Однако его план потерпел крах еще до реализации, что очень его разозлило. — Жаль, что я все еще ребенок. Если бы я был взрослым, я бы продолжал приставать к Сяо Ле и выражать свою преданность, даже будь это бесстыдным. Хотя Мастер Души не имеет значения в крупных городах, в этом отдаленном месте квалификация Мастера Души крайне редка. Тем временем Сяо Ле вновь пришел к Санше, но, увидев пустое помещение, немного удивился. Это было время дневных тренировок, и большинство людей вернулись в свои общежития, чтобы заниматься в тишине. — «Куда делась такая большая группа людей?» — задал он вопрос студенту, который вышел попить воды. Студент, робко сглотив, указал на заднюю гору и прошептал: — «Все старшие братья из Санше практикуют там. Я слышал, что это оригинальный метод совершенствования их босса». Глаза Сяо Ле засверкали при этом известии. Разве он не пришел сюда, чтобы найти Е Вэня и стать сильнее? Услышав о уникальном методе совершенствования, он вдруг почувствовал прилив интереса и спросил: — «Что это за метод? Ты знаешь что-то об этом?» Учебник, стоявший перед ним, некоторое время не реагировал. Проникновение в секреты совершенствования других — дело серьезное в мире мастеров душ, даже для студентов, которые еще не стали Мастерами. Но он уже имел возможность заглянуть за завесу. Увидев, как студент хмурится и бормочет, Сяо Ле в недоумении выкрикнул: — «Говори

быстрее!» — «Я не знаю подробностей. Когда я подошел, они поднимали тяжелые предметы, а затем начали спарринговаться», — пробормотал студент. — Тяжелая атлетика? Спарринг? — задумался Сяо Ле про себя. Он оставил студента и направился к месту, где занимались Е Вэнь и остальные. — «Эй!» — закричал он. — «Ха!» — «Э-» — «Ах!» Разнообразные звуки тяжелого дыхания и усилий доносились даже издалека. Пересекши небольшой лес, Сяо Ле наконец увидел, как занимаются все члены Санше. Мальчики стояли обнаженными по пояс, выполняли стойку на руках, отжимались и быстро бегали. В это время Е Вэнь, к которому направлялся Сяо Ле, присел на корточки, держа в руках огромную штангу. Земля под ним была мокрой от пота. — «Шипение!» — увидел это, Сяо Ле не мог не почувствовать прилив удивления. Его не удивило, что обучение у учеников Санше ведется таким образом. Отец часто тренировал своё тело подобным образом и предупреждал его в детстве: чтобы стать мастером души, нужно развивать не только силу души, но и собственное тело. В противном случае он стал бы лишь третьесортным мастером души. Однако в то время было жаль, что он был ещё молод, и он быстро оставил эти мысли позади. Что его действительно удивило, так это штанга, которую держал Е Вэнь. Если его глаза не обманывали, штанга была сделана из чистого железа, того же материала, что и оружие, используемое охранниками у дверей дома. Можно заметить, что в обычном оружии не используется много железа — головка пистолета весит всего три или четыре килограмма. Но штанга, которую использовал Е Вэнь, по оценкам Сяо Ли, вероятно, весила целых 800 килограммов. Даже если бы он был одержим своей боевой душой, вряд ли смог бы поднять такой вес, но Е Вэнь отлично напрягал мышцы по всему телу. Даже если бы Сяо Ле появился, это никак бы не повлияло на скорость его приседаний. Сяо Ли подошёл ближе и заметил отметки на железных пластинах штанги — 100 фунтов каждая. Он тщательно подсчитал и пришёл к выводу, что всего там восемь пластин весом в 800 килограммов. Внутри он тайно ужаснулся: «С такой силой и без звериного боевого духа, как этот парень тренировал своё тело! Даже если бы в тот день у него не было боевого духа, боюсь, я бы не выдержал даже одного удара». В это время Е Вэнь также прекратил свои физические тренировки, но не из-за вмешательства Сяо Ле, а потому, что достигнутый им стандарт уже удовлетворял его. Слишком много — это всё равно что недостаточно.